

- так уж получилось, что женщин
не привлекают хорошие парни...

- обычно я плох, но когда
я хорош - я хорош дьявольски!

АРТЕМ ЗИНЧЕНКО

- Я там сейчас видела какую-то бабу обезумевшую
Бедро - Во! Жопа - Во! А лицо как у шаболды.
Не люблю таких...

ЗВУКИ ЧИСТОГО SOUNDS OF A CLEAN MADNESS БЕЗУМИЯ

- Не бывает никаких Долго и Счастья
Это придумали в Диснее. Русалочка
отлично подходила на роль той с...

- Правда, что все журналисты
мечтают написать роман?
- Не знаю...
- В смысле?
- В смысле...

Артём Зинченко

Звуки чистого безумия

«Издательские решения»

Зинченко А.

Звуки чистого безумия / А. Зинченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852071-6

Вся эта ерунда про «Долго и Счастливо»...Звуки Чистого Безумия — книга совсем не о том, что может быть правдой. Это и новые встречи, и знакомства, и расставания. И пьянки, и блуд, и прозябание. Книга о том, как написать биографию живого человека, и сдержаться от желания переспать с девушкой его мечты. Вот.

ISBN 978-5-44-852071-6

© Зинченко А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
1	9
2	13
3	19
4	25
5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Звуки чистого безумия

Артём Зинченко

*Я никогда не надрачиваю свою вульгарность.
Жду, пока сама встанет.*

Генри Чинаски

Женщина всегда изменчива и непостоянна.

Вергилий

То, что я пишу – это уже похоже на болезнь.

Чарльз Буковски

Дизайнер обложки Артём Зинченко

© Артём Зинченко, 2017

© Артём Зинченко, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-2071-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Прошу минуточку внимания!

Ну, или сколько вам хватит на прочтение всего этого?

Короче – тем, кто не читал первую мою книгу: «*Женщины для умственно отсталого*», просьба прочесть сначала её. Думаю, что с развитием эпохи интернета, это не вызовет ни у кого трудностей. Вы ведь умные ребята, да? Ну, мне хотелось бы в это верить! К тому же, я лично проследил за тем, чтобы хотя бы в электронных библиотеках моя книга оказалась в *достатке*, так что давайте – сначала первую книжку, а потом эту!

Но если бы настолько ленивы – хер с вами, я сразу расставляю все точки над нужными буквами: однажды я встретил девчонку. Сходил с ней на свидание, а потом она залетела. А потом, собственно, родила. Не от меня, конечно – я был слишком молод для этого дерьма. Она родила от одного из двух арабов, с которыми отжигала на парковке студгородка. Арабы приходились студентами по обмену, а у девчонки была слабость до умных мулатов. И вроде бы все сложилось хорошо для нас обоих. Та девчонка нашла себе нового парня, более зрелого и все у них получилось замечательно. А я... а я тоже нашел девчонку. Да – правда, нашел! Моя новая подружка – она особенная. Она заставляет меня чувствовать себя царем ебанной горы, а когда мы вместе, я знаю ответ на любые вопросы. И дело со всем не в том, что она недалекого ума женщина – нет!

Все дело во мне.

И вроде бы – все хорошо, правда? У той, первой девчонки – идиллия, ну и у меня, вроде бы – тоже. А что ещё нужно для счастья? Остается только сказать: «*Жили они долго и счастливо*», а затем показать нас уёбывающими в закат. Это было бы красиво. Как в лучших традициях болливуда, когда красивая пара, он и она, а ещё сорок их слонов танцуют под индийский техно-поп. Ну, или как там бывает? Короче – как бы там ни было, все это не важно. Пожалуй, да – это было бы красиво.

Хоть и неправда.

Не бывает никаких *Долго и счастливо*. И *хэппи-эндов* не бывает. Пожалуй, только в мыльной опере, но кто блядь досмотрел хотя бы одну мыльную оперу до конца? Понимаете, о чем я? У всего есть продолжение. Плохое оно, или хорошее. Приносит ли это продолжение, что-то новое в жизнь главного героя, или все сводится к типичной дробке перед сном – продолжение имеет место быть! Свинья везде найдет дерьмо. Так и со мной. Остается верить только в то, что завтра все будет лучше. Завтра. Все. Будет. Лучше.

Или нет... это ж предисловие, так что забейте!

И ещё... хоть сиквелы, зачастую, и получаются хуже оригинала – идите нахуй!

Пролог

Пожалуй, все дело в том, что одной девушке не стоит читать эту главу. Не будет никаких пояснений, просто, если она прочтет – мне не поздоровиться! С другой же стороны – я не могу ни написать о том, что думаю на самом деле – это ведь моя книга, мазафака, – пишу что хочу! Законом не запрещено! Одно плохо – если она все-таки прочтет – не будет у меня больше девушки-друга.

Я буду краток:

Была у меня подружка. Ну, вот прям друг мой. Прям братан, всем братанам братан! Ну, надеюсь, вы понимаете, о чем я. И да – *она* – это она. Бабой она была.

Короче, я не помню, когда именно это произошло, но в какой-то момент Рита позвала меня гулять. Мы как раз разрулили всю ситуацию с Ивонной и её арабским сыном, и вроде бы все было хорошо, так от чего бы ни прогуляться. К тому же, Алиса была непротив! Обычное дело. Прогулка со своим другом-девушкой, что может быть лучше? Да, пожалуй, ничего. Если, конечно, не исключать дружеский секс, который мы, в свою очередь, почему-то очень сильно исключали. Ну, она исключала, собственно. Я-то был не против!

Не видела она меня, в качестве своего парня. Ну, вот вообще никак. Вечно шаталась от одного мудака к другому, совсем не обращая внимания на меня – такого дохуя талантливового, доброго, отзывчивого, в конце концов – любящего её всем сердцем, парня.

Нахуй это дерьмо! Я страдал по ней пять лет с начала нашего знакомства, а потом что-то хуй на это поклал. Так что вот вам пример того, как нужно обращаться с девушками, которые ставят на вас крест, совершенно не рассматривая перспективу долгосрочных с вами отношений – просто, блядь, забивайте на нее в ответ! Я забил, и вы забейте.

Ладно. Я, кажется, отвлекся...

– Леша позвал меня замуж! – выдержав паузу и громко выдохнув, заявила она.

Мы как раз отошли от места моей прошлой работы, где, тем не менее, продолжала работать Рита, и теперь уселись за небольшой лавочкой, в сквере неподалеку.

– Но ты...

– И я согласилась! – радостно оборвала меня она.

Её широкая улыбка, в тот момент могла бы затмить собой любую из звезд. Возможно, даже солнце! Прикиньте? Я вот до последнего момента понятия не имел о том, что солнце – это звезда! Какого хуя вообще? Ай... забейте...

Все что я смог выдавить из себя в тот момент, это лишь кривую улыбку, помешанную на чувствах скорби по отношению к своей жалкой персоне, вместе с чувствами мимолетной радости. Ну, вы понимаете – она ведь все равно была для меня родным человеком, и я от всего сердца желал ей только лучшего. Конечно, я до последнего видел её мужем – себя, но хуй с ним. Пускай это будет какой-то там *Алеша*.

И все. Ничего больше. Кроме кривой жалкой улыбки на моем лице не было ни-че-го.

А теперь, я расскажу вам о том, что я на самом деле чувствовал в тот момент. Как я уже написал – это была радость. Да – частичка радости была, но Я буду вовсе не Я, если кроме той частички внутри меня было ещё нечто куда большее. То была даже не скорбь, о которой я писал – нет. По крайней мере, отчасти.

Короче, я не знаю, как описать это словами. Просто представьте себе, словно Рита, в лице самой судьбы моей, положила меня на кровать и вставила свой елдак в мою розовую попку. Ни смазки, ни даже плевка. Вообще нихуя! Меня будто уложили на кроватку, ноги за уши свернули и вставили. Эта судьба – она прямо в тот момент ебала меня в задницу с тем ожесточением, с которым негры трахали Сашу Грей, или ещё какую-нибудь белую цыпу – если вы понимаете, о чем я (вы-то бля всё понимаете!).

В общем – это блядь словами не описать. Даже спустя какое-то время, стоило мне вернуться к мысли о скором замужестве Риты, я бля ничего кроме елдака в своей заднице не чувствовал. Вообще ничего. Но с другой стороны, сами подумайте – какого черта? Рита – она мой друг! У меня самого была девушка, так какого черта вообще? Что за хуйня? Я был готов бросить Алису в любой момент, прибежать к Рите и зажить с ней то самое *Долго и счастливо*. Не знаю. До последнего, мне казалось, будто я однолюб. Хуй там был, вероятно.

А потом она рассказала мне его историю. Ну... Рита. Мы все ещё сидели в парке на лавочке, как бы. Она рассказала, что познакомилась с ним в таком же парке, где сидели и мы с ней. Типа он тренер какой-то школьной команды по футболу. Весь такой суровый с прокурренным голосом, дохуя спортсмен, и все такое. Да – меня уже давно не удивлял тот факт, что спортсмены курят. А ещё пьют. А ещё употребляют всякую хуйню.

Ну, и потом у них завертелось. Она и глазом не успела моргнуть, как Леша уже переехал к ней. Мое место как раз освободилось после того как мы с Алисой начали снимать своё жильё. Так или иначе – кажется, Рита нашла своё счастье. Была только одна проблема – это её *счастье* совсем отбитое оказалось. Алкоголь глушило ведрами, а после первых ста грамм начинало вести себя из рук вон – это её *счастье*. Но то не моё дело. И даже когда он унижал её и обзывал ебанутой шлюхой – я все равно закрывал на это глаза. Потому что на это закрывала глаза сама Рита.

Хуй его знает, почему так вышло. В какой-то момент Рита превратилась из девушки, которую я любил, в девушку, которая без памяти оказалась влюблена в перспективного алкаша, и знаете, как бабы сельские говорят, типа: «*Бьет – значит любит!*». Короче очень скоро я начал думать о том, что даже с Ритой такой вариант был возможен. Это было печально. Самое противное, что я ничего не мог с этим сделать. А потому забил на это хуй.

Собственно, очень скоро после своего объявления, Рита уговорила Лешу переехать в Питер, ну они и уехали. Нашли там ему работу и вроде как Рита нашла себе новое ремесло.

Короче, к чему я написал все это? Я хочу, чтобы вы сразу поняли, что Риты больше в этой книге не будет. Совсем. Она была в моей истории раньше, но теперь – увы, нет. И вот ещё что... почему, *одна девушка* не должна прочитать эту главу, этот пролог? Наверное, потому что эта девушка узнает в Рите себя, а потом я понятия не имею, чем это все для меня закончится. Я ведь продолжал её любить. Продолжаю и сейчас. Но теперь уже не той любовью, правда. Возможно, даже сильнее. В моей жизни оказалось только одно место, и его успешно заняла под собой Алиса. Или не совсем. Не знаю. Я рад этому, как бы там ни было, чтобы ни сложилось у нас ней в прошлом, или могло бы сложиться в будущем.

1

Сколько там? Ну, полгода, или что-то типа того.

Мы с Алисой... ну, мы были вместе! Она с горем пополам, но все же простила меня за интригу с Ивонной, которая была до Алисы. Я до сих пор не смог, понять какого черта, Алиса точила на меня зуб, ведь то, что было в прошлом – остается в прошлом. Но она, кажется, считала иначе. Тем не менее – мы продолжали быть вместе.

Никакого *Долго и счастливо*, конечно не было. Думаю, ты – дорогой читатель, – понял это как никто другой. Иначе, зачем я так настойчиво писал об этом в прологе. Конечно, после ситуации с Ивонной, я ещё очень долго просил у Алисы прощения хотя бы за то, что поставил её в столь непростое положение. Тут уж признаю – виноват. Ну, как это бывает с девчонками – конфетно-букетный период и все такое. А потом наступила пора рутины.

После непродолжительного отпуска Алиса вернулась на работу в бар, а я... с каллиграфией вышла полная жопа. Ну, вот совсем. Я отчетливо понял в какой-то момент, что это совершенно не моё. Такое бывает. Иногда ты учишься на бесплатной основе в каком-нибудь престижном университете, на факультете метафизики, а потом внезапно просишь об отчислении и уходишь первым этапом в Армию. Бывает, хули! Я решил вернуться к писательской деятельности, теперь уже серьезно.

Кстати, Алиса решила повременить с поступлением и первым делом взялась за работу в баре, за укрепление наших отношений и все такое. Да – она продолжала меня любить, каким бы я ни был. За это я готов был носить её на руках, а когда руки уставали – мы просто лежали в постели до глубокой ночи, а потом (если выходные), ещё и весь день валялись, оставив все скучные дела на потом.

Собственно – так и было. Я точно помню, как на протяжении целого месяца мы вообще ничего не делали. Валялись в постели, болтали о чем-то отвлеченном. И я понятия не имею, как долго могло бы продлиться это наше маленькое счастье. Я вообще в ту пору знал очень мало, а очень много просто не знал.

Все что я знал тогда, это лишь две вещи:

Первое – мне нужно было найти настоящую работу.

Второе – у Алисы кто-то был.

Кто-то, в смысле мужчина. Плевать, что она там говорила по этому поводу – у нее был парень на стороне. Или не было его. Не знаю. На самом деле, я знал об этом её романе только очень отдаленно, никогда не видел этого её парня, а на все мои вопросы, Алиса отвечала лишь: «Это просто друг».

Да, вот оно продолжение нашей с Алисой истории – у нее появился парень-друг.

Какого хуя вообще?

Думаю, мой пролог должен был ясно дать понять, как я отношусь к дружеским отношениям мальчиков и девочек. Особенно, когда они уже достаточно взрослые, чтобы идти своими половыми органами на хоть какое-то сближение. Короче, я был против этого. Вообще. Вот блядь совсем! По-моему, Алисе вообще не нужен был парень друг. У нее и с девчонками не очень получалось, а тут целый парень.

И ещё чуть не забыл. У Алисы была подруга. Вероника. Потом она стала и моим другом и вроде как мы даже начали дружить *семьями*, в каком-то смысле этого слова, потому как у Вероники тоже был парень. Не долгое время, правда, но был. Да и вообще, Вероника была столь фривольной, что едва ли задерживалась с одним парнем больше, чем на пару недель. А потом она уехала в Россию. Она уехала, а в наших с Алисой отношениях образовалась трещина.

Эта анальная трещина, размером с Киргизию, кажется, начала добираться до глубины моей души. Да – я ревновал. Ревновал Алису так сильно, что просто к каждому столбу у меня находилась пара претензий, типа хули он вообще тут стоит. Наверное, тут все же стоит капнуть поглубже. Возможно все дело вот в чем – я ведь отбил Алису, у её бывшего парня. Сам отбил. Уговорами, обещаниями жить *Долго и счастливо* и все такое. И она согласилась, поверила мне. А что в итоге? В итоге между нами осталась только пародия на то самое, о чем я твердил ей в обещаниях, но на самом деле не смог сделать для неё практически ничего. Я все чаще задумывался о том, что когда-нибудь появиться кто-нибудь типа меня, и отобьет Алису. Типа как я, в свое время. Эта мысль ещё очень долгое время не давала мне покоя.

И, кстати, почему Россия? Вы тоже это заметили? Все уезжают в Россию, будто там где-то есть Мекка для ебанутих и отчаянных. Почему Россия? Почему мы сами туда не уехали? Возможно, потому что нас с ней ничего не связывало. Единственная страна, близкая по духу той, в которой мы сами жили, была отражена в необъятном размере той анальной трещины, что образовалась, посреди наших отношений. Почитайте выше, если забыли о чем я.

Время шло, а наши отношения становились все хуже. В какой-то момент пропали поцелуи. Потом секс. Потом мы перестали разговаривать, хоть и продолжали жить под одной крышей. Влад (тот парень-друг) – он вообще ничего не делал, наши отношения сами собой начали разваливаться, будто не было никакой истории с Ивонной, и будто бы Алиса не прощала меня, свято веря в продолжение нашей с ней личной истории, подкрепленной взаимной любовью. С каждым днем, я все меньше верил в то, что между нами вообще остался хоть какой-то намек на эту самую любовь.

Хотя нет – иногда мы все-таки разговаривали. Ну, типа, иногда.

– Почему ты все время сворачиваешь на Влада? – она была, очень возбуждена.

Мы как обычно лежали в постели. Слушали звуки джаза из колонки на письменном столе. Ещё были звуки проезжающих в потоке дождя и слякоти автомобилей из окна. А ещё была она, и был я. А ещё этот блядский разговор. Я даже не помню, о чем мы начали разговаривать – это не столь важно, ведь каждый наш разговор (по моей вине – признаю!) был сведен на тему дружеских отношений Алисы.

– Потому что, это нездоровая херня, видимо! – воскликнул я, в ответ.

Перед тем как продолжить, Алиса поднялась над моей головой, усевшись на кровать в позе лотоса. Я продолжал лежать. Теперь моя голова очень прочно уместилась на её ногах. Всегда любил её ноги!

Сначала она только выдохнула, пытаясь найти слова, а потом повторила своё коронное:

– Почему ты думаешь, что все крутится вокруг секса?

– Да потому что я вижу этого уебана насквозь! – ответил я, даже не поведя бровью. – Потому что я знаю, как устроены парни. Ты и глазом не успеешь моргнуть, как он разденет тебя в своей фантазии, а потом кончит тебе на сиськи. Потому что он мужик! Ну... я так думаю.

– То есть, дружбы между парнем и девушкой не может быть в принципе? – уточнила она, сведя брови ко лбу.

– Конечно, нет! – воскликнул я, усевшись на кровать вслед за Алисой. – Какого хуя вообще? Вы с ним только поздоровались, а он уже думает о том, как бы залезть к тебе в трусы. – Теперь я смотрел точно в её глаза. – Вот как это работает!

– То есть ты, поэтому трахнул Веронику? Она мне все рассказала.

– Да бля... – это был удар ниже пояса. В прямом смысле. – Это-то здесь причем? Я говорю про то, что тебе не нужно общаться с парнями и мнить их своими друзьями.

– Вот только нашего друга ты трахнул! Ты, бля, настолько животное, что трахнул нашего друга, пока меня не было в городе!

Кажется, разговор потерял свою нить. Все пошло по пизде. Будь она не ладна.

– Мы тогда даже вместе не были!

– Не важно! – гаркнула она, глядя на меня.

По радио началась передача «*Стэн Гетц. Босанова для утраченных сердец*». Вообще насрать. Кажется, в моей личной жизни все настолько сильно пошло кувырком, но черта с два я был готов слушать сраного Стэна Гетца.

– Если ты трахнул нашего друга – значит, я могу трахнуть своего! – ошарашила меня Алиса. – У тебя-то друзей нет. Ты ж бля как отшельник. Никому не нужен. Ты просто завидуешь тому, как я легко нахожу общий язык с людьми. Парни это или нет. Не важно! Ты просто завидуешь, а ещё ревнуешь! Я уже заебалась поддерживать в тебе жизнь! Если я вдруг уйду от тебя, то знай – это не, потому что другой парень будет дохуя хорошим, а потому, что ты будешь нихуя себе каким отстойным.

Продолжать выслушивать подобное я был не в силах. Поднявшись с постели, я потянулся за носками. Сначала один, а потом другой. Алиса лишь сидела на кровати, пытаясь отследить мою реакцию. Вот только дело было в том, что реакции не было никакой. Вообще. Это её бесило ещё больше.

– Ты куда собрался? – глядя на мои сборы, спросила она.

– Подальше отсюда.

– И куда же ты пойдешь? Ни друзей, ни родных, ни денег даже нет.

– Много ты знаешь, – буркнул я, натягивая штаны.

Мужская заначка – это святое. Об этом Алиса могла только догадываться, конечно, но знать о ней более точно – никогда! Святое.

Скрестив руки на груди, она продолжала сверлить меня своим взглядом. Сидя на кровати в моей футболке (господи, какой же охуительно-прекрасной она была в ней!), Алиса едва лишь надула губы. Кажется собиралась с мыслями. Возможно, это были мысли обо мне. Или о Владе. Насрать вообще.

Покончив со сборами, я, кажется, был полностью готов уйти из дома прочь. У меня даже родился план. Я подумал, что раз это не в первый раз, и такие загоны у Алисы уже были – этот наверняка пройдет примерно через пару часов. Я собрался сходить в бар неподалеку, чтобы пожаловаться бармену о том, как у меня все херово, а потом вернуться домой, в объятия своей любимой, до очередного загона. Я уже даже привыкать начал.

Не то, чтобы тот момент был каким-то *последним*, но уже в дверях, Алиса догнала меня и крепко обняла. В полный рост, эта Алиса смотрелась в моей футболке ещё жарче!

– Прости, пожалуйста. Я не должна была так говорить. Прости-прости-прости, – щебетала она, сопя рукав моей рубашки. – У нас с Владом *эмоциональная связь*, пойми...

Недолго думая я остался. Конечно. Куда мне вообще идти, когда тут такое? Даже заначку тратить не пришлось – это ли не чудо!

– Мы с ним только друзья. Никогда тебе не изменю, – она чмокнула меня в щеку.

Только так мы с ней теперь и целовались. Собственно, поэтому я ей и не поверил. Вот поцеловала бы она меня в губы, а потом ещё и позвала в постель – другое дело. А тут что? Тут бля просто срань какая-то! Как бы там ни было, друг ей этот Влад, или нет – не важно. Эта девушка – моя. В такие вот моменты я верил в это куда сильнее, чем до или после. Такие моменты в наших отношениях приносили мне куда больше уверенности в себе.

Ну и вот вам ещё кое-что напоследок. Как вы уже, наверное, догадались – ни о какой свадьбе между нами и речи не шло. И до появления Влада, и уж тем более – после. Свадьба – это конечно, хорошо, я не спорю. Свадебное путешествие, ещё лучше. Бесперывный двухнедельный секс – потрясающе!

Мы просто решили перенести дату. Сначала один раз. Потом ещё один. В итоге решили отложить это в долгий ящик. Все эти документы, смена фамилий, а потом ещё кольца и поиск свидетелей под роспись в ЗАГСе – это так себе занятие. Поэтому, мы решили сделать куда умнее – мы, просто решили ничего не делать. Просто поплыли по течению.

Конечно, когда я вспоминал об упущенной возможности, я сильно переживал за то, что Алиса может в любой момент уйти от меня, к кому-нибудь, неважно к кому, и я даже ничем не смогу её удержать. Вот только обратная сторона медали заключается несколько в ином варианте исхода событий. Дело в том, что нужно смотреть от обратного. Типа, нужно думать не о том, что я смогу, или не смогу удержать Алису, если она захочет уйти. Скорее нужно думать о том, как допустить то, чтобы создать для неё все условия, при которых она даже и не подумала бы от меня уйти. Вот и все. В конце концов, если она и захочет когда-нибудь порвать с претенциозным, эгоистичным и ревнивым засранцем внутри меня – она бля все равно порвёт. Как бы я не пытался её удержать – это не работает. Это женщины.

Не так я себе представлял наши отношения. Совсем не так. Дело даже не в ярком будущем нас с ней, но в настоящем. Она продолжала работать в баре. Я лишь искал и иногда находил подработку в интернете, когда нужно было написать статью для какого-нибудь сайта или прочую херню. Деньги там платили смешные, но чем больше статей я успел написать – тем больше зарабатывал. Так мы и жили. Иногда я думал о том, сколько возможностей я проебал. А мне ведь всего двадцать... ну сколько там? Двадцать два года мне тогда было? Или двадцать три? Ну, что-то около того. И я все проебал. Получил в своё владение лучшую женщину из всех, что могли только посмотреть на меня, но в итоге остался у разбитого корыта. Возможно – нужно было иначе подойти к вопросу создания семьи. Типа, сначала найти работу, накопить денег, чтобы девушка ни в чем не нуждалась.

К черту! Наоборот! Если Алиса до сих пор была со мной, в этой нищете, в съемной квартире, откладывая свои мечты об образовании на дальний план, лишь бы мы продолжали держаться на плаву – да. Такой девушке можно было бы простить даже парня-друга. И я бы простил – правда! Правда – простил бы, не будь я таким ревнивым гандоном, но я им был.

2

Наступила пора дождей. Все чаще он проливался за окнами моего дома. Иногда с грозой. Иногда без. Иногда гроза гуляла в одиночку. В такие моменты я боялся не то, чтобы выйти на улицу, но даже выход на балкон для меня оказывался вынужденной мерой, которая легко превращалась в пытку. Алиса не разрешала мне курить в гостиной, из-за чего прогоняла на балкон. Любые мои попытки оправдаться, якобы дымом даже и не пахнет, оборачивались против меня, когда она показывала на большое желтое пятно, среди белоснежного натяжного потолка. Под тем пятном был мой письменный стол.

На столе небольшая кипа разного рода макулатуры, типа печатных изданий классиков мировой литературы, а ещё старый ноутбук. Настолько старый и рабочий, что через пару лет я мог легко продать его на барахолке, под видом антиквариата. Тем не менее, он поддерживал выход в интернет, а ещё на нем был старый текстовый редактор, и конечно – корзина. Уже и сосчитать трудно, сколько добрых черновиков улетело в ту корзину, с тех пор как я решил вернуться к письму.

Работа, как я и писал раньше, подворачивалась изредка. Чаще всего, единственное, что я писал – это лишь тупые очерки о выдуманных персонажах, по типу самого себя, когда из них получалось не пойми что, даже не смотря на недели потраченного на них времени. Писал я только ночью. Днем лазил по интернету, и иногда спал. Вечером, тоже писал, но очень редко. Если Алиса уходила на вечернюю смену, то я покупал себе бутылку водки, пачку дешевых сигарет, и погружался в интернет. Искал какое-нибудь задание.

Очень легко, как ни странно, я нашел сайт, который предлагал тебе два пути выбора: ты либо заказчик, либо исполнитель. Работа была не трудная – в качестве исполнителя нужно было найти себе какое-нибудь задание, среди сотен похожих друг на друга таких же, типа: *«Написать статью для сайта женского белья»*, или: *«Оставить большой отзыв на сайте туристического агентства. Минимум 500 знаков!»*. Иногда попадались и куда более интересные задания. Я помню как за двести рублей написал большой рассказ для сайта, куда сливались эротические воспоминания разных людей. Дело было только в том, что никаких людей там не было вовсе! Все рассказы, коих было около тысячи, были написаны одним и тем же человеком. Иногда к работе привлекали других людей, типа меня, но не слишком часто.

Чаще же всего приходилось соглашаться на написание статей для разного рода сайтов-однодневок. Сайты предлагали продажу разного рода женского белья. Дамские платья, различная бижутерия и прочая атрибутика, за которой гонялись такие же, как и белье, разного рода дамочки, чаще – недалекого ума домохозяйки, не утеравшие единственной и непоколебимой страсти всех женщин – нравится мужчинам.

Такая работа, она быстро надоедала. Приходилось искать задания все усерднее, чтобы не слиться в сточную канаву тех предложений, за которые платили мизер, при огромном желании вытянуть из своих исполнителей как можно больше интересных строчек. У меня таких строчек не было совсем. Очень скоро, вся эта рутина начала влиять на мое письмо в целом. Мои черновики перестали стоять выеденного яйца, как если посмотреть на то, с чего я начинал, когда я мог легко написать десяток страниц, совершенно не думая о том, что там я буду писать дальше. У меня на всё было свое слово. Теперь же каждая строчка давалась мне все труднее. Но вы знаете – не все было столь плохо!

Иногда дожди сменялись жарой. То самое лето, о котором обычно пишут в книжках – сплошная духота, от которой невозможно скрыться ни при помощи кондиционера, ни вентилятора, ни даже льда из морозилки – все попытки тщетны.

В один из таких жарких дней, когда я сидел за ноутбуком, пытаюсь найти заказ, а Алиса как раз приготовила обед, в дверь позвонили. Сначала один раз, а потом сразу три, с промежут-

ком в какие-то доли секунд. Это было похоже на какой-то тайный сигнал. Это пришел её друг. Влад не был похож на обычное подобие мужчины. Золотые локоны волос, что доходили до подбородка. А ещё накаченное тело и серьга на левом ухе. Черные кожаные штаны (в июльскую-то жару!) и легкая ситцевая рубашка, шитая по модному в то время крою. На лице не единого волоска. На руках тоже. Маникюр на тонких пальцах – точно бабский. Голливудская улыбка и загорелая шея – очевидно, этот щеголь любил следить за собой.

Открыв входную дверь, Алиса попросила своего друга подождать её снаружи. Оставив дверь приоткрытой, она тут же побежала в спальню и начала собираться. Я прошел следом, потирая через трусы до колена, огромного размера прыщ, что выскочил на моей заднице, пару дней тому назад. Весь заспанный, с щетиной и кругами под глазами я и рядом не стоял с Владом – тягаться в яркости внешнего вида было бы для меня сравнимо самоубийству.

– Ты ведь выходная, вроде, – будто бы мне нет никакого дела, уточнил я.

Я присел на кровать, пока Алиса открывала один за другим ящики в комод. Сначала белье, потом платье. Бирюзовое в цветочек, то самое, которое я подарил ей как-то с месяц назад. Потом побежала к шкафу, присела на корточки и достала пару балеток с нижней полки. Она или не расслышала меня, или сделала вид. Терпеть не могу такие моменты!

– Эй, ты куда собралась-то? – спросил я чуть громче.

– А? – переспросила она, а затем тут же продолжила, – Я взяла отгул на работе. Мы с Владом договорились, что ходим на выставку изобразительного искусства, которая будет в университете. Он недавно заинтересовался рисованием, и мы решили сходить, чтобы подтянуть его в этом вопросе. Поесть я приготовила, так что не скучай...

Сказать, что я немножко охуел, значит – ничего не сказать.

– У нас все хорошо? – спросил я, глядя на Алису в упор, пока она одевалась.

– Ты о чем? – оживилась она, протискиваясь в платье.

– Я про нас с тобой...

Томно выдохнув, Алиса уперлась глазами в потолок.

– Ты опять ревновать принялся? – улыбнулась она.

– Ну, не то что бы, просто мне было бы легче, если бы ты не собиралась на прогулки с этим щеголем у меня на глазах.

– Ты сам пришел в комнату! – отчеканила она. – Мы договорились, что он придет, и он пришел. Извини, что забыла предупредить тебя заранее.

Теперь уже я тяжело выдохнул. Слов не было никаких.

– Если тебе это так не нравится, и ты переживаешь, – продолжала она, теперь уже сидя за туалетным столиком, нанося тушь на глаза, – мы можем сходить к психологу...

– Чего? – удивился я.

– Ну, или к психотерапевту. Как эти люди называются? Недавно у нас одна девчонка в баре поссорилась со своим парнем, так они еще и женаты были, а после ссоры даже на развод подали. Короче – она пошла к психологу, и все закончилось хорошо! Теперь они живут, как жили и горя не знают. И про развод забыли – думают теперь, как скопить денег на Бали.

Молча выйдя из комнаты, я прошел мимо приоткрытой двери, словно за ней никого не было. Я, кажется, совершенно охуел от того, что говорила Алиса. Какой нахуй психолог? Ну, вы, должно быть, знаете эту проблему людей, когда они исключительно верят в то, что будто бы им не нужен психолог, да? Вот я относился именно к таким людям. Как Алиса вообще додумалась до того, чтобы предложить мне пойти к психиатру? Разве у нас с ней все настолько плохо? Разве я замучил её своей ревностью, настолько, что ей ничего не осталось, кроме как с легкостью в голосе предложить мне психолога? Или психиатра... ебать, если я знаю, как будет правильно.

Дверь захлопнулась, Алиса оставила меня в одиночестве. С кухни тянулся приятный аромат жареного картофеля с курицей. Я сел на стол и попытался найти хоть какую-нибудь инфор-

манию о психиатрах, что принимали у нас в городе. Ничего. Пусто. Хотя, был один. Принимал с почасовой оплатой. Примечательно было то, что реклама на его сайте гласила о том, что любую проблему он может решить за какие-то *пять минут*. И тут у меня появилось две варианта: либо этот придурок, совсем заврался и не сможет решить нашу проблему за пару минут, либо он дурак – если на самом деле ведет свои дела подобным образом.

Оглядевшись под столом, я не нашел там ничего, кроме пустых бутылок из под водки, которые остались там с прошлой ночи. Алиса не трогала моего рабочего места, именно поэтому за ним скопилось столько пыли. Иногда я находил в углу за столом большие шматки из пыли волос и какой-то серой массы. Наверное, это и была пыль – я не эксперт в этом вопросе, поэтому забейте.

Я натянул футболку. Нашел шорты. Носки не нашел, поэтому обулся без них. Закрыв входную дверь на ключ, я спустился в магазин. Отсчитав в кармане какую-то мелочевку, я зашел в супермаркет через дорогу. Пройдя по водочным полкам, я не нашел там ничего путевого. Точнее – не нашел там ничего, что стоило бы той мелочевки из моего кармана. Водка подорожала, о виски я уж и вообще промолчу. Остановив свой выбор на двух бутылках красного вина, что продавались по акции, я проследовал на кассу.

Я встал перед девчонкой. Она как раз выгружала из тележки кучу всяких продуктов, типа овощей, багета, зелени, макарон. Ещё были две бутылки чертовски дорогого рома. Из одежды на ней был только купальник яркой окраски, в стиле шестидесятых, а ещё короткие шорты, что казались мне настоящим издевательством, поскольку у меня трусы были длиннее. На ногах темно-синие вьетнамки. Мокрые от влажного ветра каштановые волосы, широкая улыбка, которой она одаривала старую некрасивую кассиршу, с избыточным весом. Карие большие глаза, смуглая кожа. А ещё была грудь третьего размера, которую очень прочно облегалась ткань купальника. Богом клянусь, если бы её соски встали – я бы не заметил. Да и вообще – мало кто заметил бы? Зачем вообще делать такие плотные купальники? Не знаю...

– С вас **столько-то**, – не помню, какую точно цену загнула кассирша.

Девчонка достала из кармана шорт смятые купюры. Пересчитав их, кассирша громко, будто с попыткой докричаться до охранника, заявила:

– Тут не хватает ещё двести!

– Вот черт... – спохватилась девчонка.

Хлопая по пустым карманам, она, кажется, не знала, что делать дальше. Горечь стыда охватила её смуглое лицо. Улыбка пропала, кажется, бесследно. Осекшись, я заметил позади себя ещё троих покупателей, у каждого из которых была полная всякого хлама тележка. Некоторые успели выгрузить свои покупки на раздаточную ленту, некоторые выгружали до сих пор.

– Позволь, я заплачу, – оставив на монетнице жеваную купюру, сказал я девчонке.

Кассирша уже собралась её взять, как девчонка начала отмахиваться, мол:

– Нет-нет! Оставьте, я могу сама...

– Послушай, – перебил её я, глядя на грудь, в тот момент, когда она полностью повернулась ко мне. – Если в твоём купальнике не спрятан внешний долг Либерии, пожалуйста, возьми эти деньги.

Теперь на её лице засверкала пропавшая недавно улыбка. Девчонка кивнула кассирше и сложила продукты в пакет. Она смотрела на меня, а я на нее. Она все ещё улыбалась мне. А я улыбался в ответ. Я думал о том, как было бы неплохо зарыться в её грудь с головой. Встретить её у выхода из супермаркета, прижать к стене, задрать ей ногу одной своей рукой, а второй пощекотать ей вагину. Было бы неплохо. Очень даже здорово было бы, вот только девчонка вышла за входную дверь и, кажется, не собиралась меня ждать.

– Молодой человек, может быть, вы уже, *того?* – спросила уставшего вида женщина, позади меня. С работы возвращалась, наверное. А я тут стою на кассе, и задерживаю её.

– Посчитайте только одну... – спохватившись, сказал я кассирше, оставив на монетнице все оставшуюся в карманах мелочь.

Она посмотрела на меня с осуждением. Типа я был настолько плохим человеком, что взял две бутылки, а купил только одну. Да ещё и барышне помог. Ну и что, что на ней из одежды был только купальник с шортами? Это ни о чем не говорит! Да, возможно я засмотрелся на её грудь. Возможно, представил что-то там в своей голове. Какого черта она вообще смела меня осуждать? Так или иначе, я не знаю. А она продолжала смотреть, словно на вылет. Ни то на меня, ни то сквозь.

– Что такого? – не выдержал я. – Ну, помог девчонке, и что? Я вообще люблю женщин. И тебя я тоже люблю...

Теперь кассирша посмотрела с отвращением. Тем же лицом посмотрел на неё и я. Улыбнувшись напоследок, я оставил чек и вышел из магазина прочь. Девчонки в купальнике больше не было. Ни рядом, ни вдалеке. Вот так и помогай молодым девушкам в купальниках – улыбка только, и никакой награды. Вернувшись, домой, я принялся за вино.

По пути из прихожей к своему месту, я нашел большую телефонную книгу. Собравшись докопаться хотя бы до одного психиатра, я начал резво перелистывать страницы книги слюнявым пальцем. Слава богу там был алфавитный порядок, иначе я бы вообще ничего не разобрал, среди того многообразия страниц, сверху донизу заполненных маленьким и тонким шрифтом. Короче, мне повезло!

Сняв телефонную трубку, я набрал номер из книги:

– Добрый день, можно записаться на прием? – спросил я, едва ли сразу, после того как монотонные гудки сменились приятным женским голосом.

– Осталась одна запись, на семь вечера, вас устроит? – деловито, переспросила она.

– Да! Было бы неплохо.

– Как вас зовут?

– Арсений Рябинин. У меня проблемы в личной жизни.

– Пожалуй, мне не стоит знать о цели вашего визита, но я вас запишу, конечно!

Только я спохватился спросить про стоимость визита (в справочнике об этом не было ничего), как девушка бросила трубку. Повесил её и я. До моего похода к психологу оставался ещё добрая тройка часов. Нужно было определиться, чем себя занять. Интересного заказа я так и не нашел, а продолжать черновики не хотелось вовсе. Закурив сигарету, я включил радио. Медленно потягивая вино, я выпускал дым и думал только о том, какого черта я делаю.

В половину седьмого, я достал из заначки деньги на такси. Изрядно поднабравшийся вином, я вызвал машину и закрыл квартиру на ключ. Спустившись на улицу, я едва ли успел закурить, как за мной приехала старая иномарка. Загасив сигарету, я вернул её в пачку, а затем уселся на переднее пассажирское. Посмотрев на часы в телефоне, я отдал таксисту его деньги. До приема оставалось двадцать минут.

Через лифт я добрался до шестого этажа того бизнес-центра. В том центре был разный сброд. И строительные компании, и фирмы-однодневки. Пройдя через коридор, я открыл дверь в маленькую приемную. Людей там было много. Даже очень. Очень много психов, в одном очень маленьком месте. Кто-то читал книжку, сидя на диване; кто-то разглядывал картины на окнах. Посмотрев на часы, я без стука вошел в нужный мне кабинет.

Старичок выглядел бодро. Темные брюки, дорогая пара туфлей, полосатая рубашка. Седина, что прошла от его челки до самого основания макушки, легко укладывалась набок с небольшим пробором на левую сторону. В очках с позолоченной оправой, он оглядел меня с ног до головы, а когда уселся в одно из двух кожаных кресел – пригласил и меня. Между нами выросла пауза. Молчали оба, и он и я. Начинать первому было очень сложно, потому что я абсолютно не был уверен в том, что мне скажет этот старичок. Даже алкоголь не смог меня раскрыть.

– Почему вы молчите? – спросил он.

– Думаю, с чего начать.

– И как? – заискивая, продолжал он, улыбаясь.

– Вы часто обманываете людей в своей работе?

Старик откинулся в своем кресле. Немного подумал, а потом ответил:

– Конечно, это ведь моя работа, в каком-то смысле. А вы кто такой?

– Я писатель.

– В каком смысле?

– Во всех смыслах.

Мы снова замолчали. Я чувствовал будто алкоголь мало того, что не развязывает мне язык, так ещё и делает меня злее. Наверное, потому что я впервые был в подобном месте.

– Кстати, – он посмотрел на часы, – этот сеанс обойдется вам в кругленькую сумму!

– Хрен тебе!

– Ха! – воскликнул, он и на его лице засветилась широкая улыбка. – Вы мне нравитесь.

– А вы мне нет.

– И что мы будем с этим делать?

– В любой момент от меня может уйти девушка. Она может уйти к одному слащавому придурку, и я понятия не имею, что мне делать с *этим*.

– Сожалею. Но, чем же я могу вам помочь?

– А я откуда знаю? Вы же психолог, так скажите мне что-нибудь, типа...

– Постойте-постойте, – затараторил он, немного удивившись. – Я не психиатр! Я адвокат. Приемная, которую вы ищете – этажом выше.

– Врешь! – гаркнул я, стукнув кулаком по подлокотнику. – Ты просто не знаешь, как мне помочь, и пытаешься спихнуть неугодного тебе клиента. А у меня, между прочим, личная жизнь по пизде идёт!

– Молодой человек, выйдите, пожалуйста. И обойдитесь без ругани.

Громко фыркнув, я встал и вышел из кабинета прочь. В приемной меня встретил паренек. Когда я пришел, он сидел там же и читал какую-то «*Кровавую гору*». Что-то типа нового бульварного бестселлера. Теперь же он отложил книгу в свою тряпичную сумку и только в тот момент я заметил его косоглазие. Этот придурок косил на меня оба своих глаза. Вот прямо в *упор* на меня смотрел, когда я выходил из кабинета.

– Ты тоже? Тоже попал не на тот этаж?

Я не ответил, а он продолжал:

– Он... он перепутал этаж... этаж перепутал... он перепутал!

Заливаясь смехом, косоглазый парень никак не мог успокоиться. Кажется, у него точно была какая-то проблема. И той проблемой было не косоглазие. Какой нормальный человек будет смеяться, о том, как ты случайно ошибся этажом? Понятно было, пожалуй, только то, что он сам оказался в той же ситуации. Этому психу точно нужен был какой-нибудь врач.

Дойдя до лифта, я вызвал кабинку, а потом спустился на первый этаж. Вышел на улицу. Достал из пачки сигарету. Достал зажигалку. Закурил. Убрал зажигалку с пачкой в карман штанов. Внезапно улицу накрыли тучи. Огромные такие. А потом глянул дождь. Такой же громкий, насколько большими были тучи.

С раскатами грома, я шел сквозь внезапный ливень, на другую сторону улицы. Там было свободное такси. Совершенно трезвым я назвал таксисту адрес своего дома. Сел в машину. Как только мы тронулись, на ближайшем перекрестке загорелся красный. Мы постояли какое-то время, а потом загорелся зеленый, и мы поехали дальше. Посмотрев на часы, я понял, что просрочил свой визит к психиатру на десять минут.

Я возвращался домой полный надежды. Я надеялся, будто там меня кто-то ждет. Алиса уже должна была вернуться со своей выставки. Если бы я приехал, а она была бы дома – мы бы тогда

снова легли в постель, и под звуки легкого регги, лежали бы обнявшись. Секса бы никакого не было. Его уже давно не было. Но мы продолжали бы лежать. Каждый думал бы о чем-то своем. Не знаю, о чем бы думала Алиса, но я бы думал о том, какого черта она берет отгул ради похода со своим другом, а меня никуда не зовет? Или может быть, я должен сам её куда-нибудь позвать? Мы, кстати, уже давно не были на свидании. Типа, *настоящем*.

Я надеялся на то, что Алиса будет ждать меня дома. Дождь все-таки.

3

Через какое-то время, мы больше не могли продолжать все это. Отношения, затянули нас в рутину из ревности, безразличия, и прочего дерьма, которое не присуще людям, которые едва ли переступили порог семейной жизни. Да – мы не были женаты. Да – Алиса продолжала быть для меня просто девушкой, но она была всей моей семьей, я любил её всем своим сердцем. Тем самым, которому она причиняла сильную боль, стоило ей заговорить со мной о Владе или еще, о каких-нибудь парнях.

Да – кажется, мы зашли в тупик. Нам было тяжело переживать все это. В конце концов, мы дошли до той точки, когда поход к психиатру начал казаться не таким уж и туманным способом решить наши проблемы. Мы даже начали видеть в этом какой-то смысл. По крайней мере – Алиса точно. Если быть уж совсем, честным – мне до сих пор вся эта хуйня с психиатром казалась каким-то бредом. Я до сих пор корил себя за пьяный поход к одному из таких любителей влезать в чужие личные проблемы. Пусть я даже и не дошел до него в итоге, тем лучше.

Все-таки мы решились на одну такую поездку.

– А знаешь, что? – крикнула Алиса, когда мы выходили из дома, – Нахуй тебя!

– Бля, зачем ты так орешь?

– Зачем я так ору? – переспросила она, поглядывая на двор, в поисках такси. – А зачем ты ведешь себя как мудака?

– Я скорее веду себя как *анти-мудака*!

– Что-то плохо видно...

– Согласен, но это *ты* назвала меня мудаком.

Таких вот перепалок между нами было все больше. Если не из-за моей ревности, но из-за отношения Алисы к ней. А ещё из-за того, что ей очень долго и упорно приходилось уговаривать меня на эту поездку. Я даже не помню, как и почему согласился в итоге. Наверное, я сделал это для того, чтобы она перестала трахать мне мозги по поводу, и без.

Машина приехала. Мы сели на заднее сиденье. Вместе с такси, с места тронулась и Алиса. Остановить её, кажется, было бесполезно. Просить водителя сделать громче – тоже.

– Я ругаюсь с тобой, потому что ты не хочешь ехать!

– Ой, да неужели! И как ты догадалась? Наверное, потому что я пару-тройку раз сказал об этом вслух?

– А что в этом такого? На кону, между прочим, наше будущее!

– Вот это нихуя-себе драма, Алиса! – повысив голос, крикнул я.

– Тебе что ли совсем насрать на то, что между нами происходит?

Я не ответил.

Сил больше не было отвечать на вопросы, когда и так все было понятно.

Даже блядь водитель такси все понял. Он точно понял, что я люблю эту женщину, и потому согласился поехать по тому адресу, куда его там вызвали. А ещё он наверняка понял, что ей не следовало бы кричать на меня в присутствии его самого. Все-таки, ругаться лично – это одно, но не делать ведь этого на виду у посторонних. Хотя, возможно, так она готовила себя для аудиенции в кабинете психиатра – его-то она тоже раньше никогда не видела.

Минут через пять-десять, мы все-таки приехали на место. Тот самый бизнес-центр. Седьмой этаж. Приемная ещё меньше, чем этажом ниже, только тут никого не было. Она представляла собой довольно уютное место. На одной из четырех стен висела большая картина, на которой была изображена женщина, вкусившая гроздь винограда. Женщина была голой, от чего у меня встал. На полу был расстелен ковер, под картиной стоял диван, а по обе стороны от него – пара кресел. Возле дивана, на нем мы, кстати, и сидели, располагался небольшой

журнальный столик. Стену напротив подпирали большой аквариум с пятью-шестью такими же большими рыбами.

Скрестив руки на груди, я откинулся на спинку дивана и вгляделся в потолок. Алиса сидела рядом. Её сумка начала вибрировать. Достав телефон, она начала читать новое сообщение.

– Это он? – спросил я про Влада, который наверняка мог засыпать её сообщениями.

– Сеня, перестань...

– Перестать *что*?

– В кабинете поговорим...

Я лишь томно выдохнул, рассмотрел напоследок потолок, а затем встал.

– Поверить не могу, что согласился на это унижение.

Это заставило её удивиться и обратить внимание с телефона на меня.

– Нахуй всё это.

Только я собрался выйти из приемной, как дверь около аквариума распахнулась, и нас встретил щедрый улыбчивый взгляд пухлого гнома:

– Здравствуйте! – начал психиатр. – Позвольте...

Деваться было некуда. Уходить теперь было слишком глупо. Пропустив Алису вперед, я подался в кабинет. Внутри он был таким же, как и приемная. Только обои на стенах были более темного тона. Стоял диван, усыпанный подушками разных размеров, а напротив большое кожаное кресло. Мы сели на диван, а пухлый гном сел за свое рабочее место.

Тот психиатр представлял, из себя типичного рода маменькиного сыночка. Весь такой розовощекий, лет сорока от роду. В коричневом свитере из под которого выглядывал светлый ворот рубашки. Темные брюки, такие же коричневые как и свитер – ботинки.

– Итак, – начал он, когда мы все уселись за свои места. – С места в карьер?

– Да! – ответила Алиса, пытаясь усесться в удобном положении. Она нервничала.

– И что вас сюда привело?

Ехидно улыбаясь, он поглядывал то меня, то Алису. То нас обоих осматривал. Я не обращал на него никакого внимания до тех пор, пока не придумал с чего бы начать разговор. Решение пришло само собой, и раз уж Алиса молча сверлила меня взглядом, я решил начать:

– У нее роман на стороне, – выдохнув, ответил я.

– Вот так? – удивился дядька, и улыбка на его лице заиграла новыми красками. – С места в карьер. Буквально!

– Господи, Сеня! – поддержав нервной улыбкой психиатра, воскликнула она.

– Ну, а что такого? Мы ведь поэтому здесь! Чтобы отбросить всё дерьмо, чтобы разобраться в самих себе, чтобы прийти к чему-то новому в наших отношениях, и все такое.

Я вдруг поймал себя на мысли о том, что раз я сюда пришел, значит, говорить буду открыто! Значит, говорить нужно от чистого сердца, что ты на самом деле, думаешь и чувствуешь. Это ведь наверняка важно, что полного описания моего *психотипа*, или как это там называется? Ебать, если я знаю.

– Но суть проблемы не в этом... – начала она отвечать, как я её перебил:

– Для меня – в этом! Для моего сердца!

В разговор вмешался гном:

– Проблема на самом деле не в этом.

– И почему я не удивлен, что вы на её стороне?

Мотая ладонями и головой, он ответил, мол:

– Нет-нет, Арсений! Здесь нет никаких сторон. Роман на стороне – это внешняя оболочка более скрытой и более глубокой проблемы.

– Да? Правда? А мне всегда казалось, что это сама по себе нихуевая такая проблема!

Кажется, он не привык выслушивать матерные слова. Это было видно по тому, как он весь покраснел, стоило мне только сказать то, что я только что сказал. Алиса-то уже привыкла моим словам. Она знала, когда я говорил в шутку, когда в серьез. И знала, как реагировать на мою ругань. Этот сорокалетний девственник, кажется, не знал.

– Давайте послушаем вас, Алиса, – он перевел свой взгляд с меня на нее. – У вас есть роман на стороне?

– Нет, – немного подумав, ответила она. – Я бы не сказала, что это на самом деле так.

– В таком случае, как это на *самом деле*?

Она замолкла. Я точно понял то, как тяжело ей выбирать слова. Со мной-то она могла не церемониться, и говорить искренне, но вот в кабинете у психиатра, каким бы он ни был – она пыталась вести себя достойно. Лицемерная сучка!

– Я бы сказала, что он мой *друг*.

– Эмоциональный друг? – продолжал он.

– Да! – улыбнувшись, ответила она. Кажется, именно в тот момент она перестала чувствовать себя неуютно. Теперь-то они понимали друг друга с полуслова, ещё бы.

– Охуеть! – крикнул я, оборвав их диалог. – А где ты нашла такого друга? А-то, знаете, – я посмотрел на гнома, – я бы тоже не отказался от такого задушевного товарища!

– У тебя он был... – сквозь зубы прошипела Алиса.

Терпеть не мог, как она напоминала мне про Веронику. Она все ещё злилась на меня из-за того случая. Или, даже не из-за самого секса, а из-за того, что я не сказал ей обо всем лично. Наверное, именно поэтому мы ничего не знали о том, что теперь с ней стало. Она ведь уехала, а мы даже не знали куда именно. Кажется, своим хуем я разрушил прекрасную женскую дружбу, но постойте... о чем я должен был рассказать ей, собственно? Пусть я бегал за Алисой, но мы ведь не были вместе! У нее был Коля! Этот её инфантильный пиздастрадальный Колька, которого больше нет. Это, между прочим, эгоистично! Вот так вот винить меня, пока сама зажигала со своим бывшим. Ну... ладно. Я ведь на самом деле помню, что как раз в той поездке они расстались. Ладно. Так или иначе – этими своими напоминаниями – Алиса убивала меня, попадая каждым словом прямо в сердце.

Я промолчал, а дядька спросил её:

– Вы, с вашим другом, занимались любовью?

– Нет.

– Но вы не исключаете такую возможность?

Посмотрев на меня, будто оценивающе, она ответила:

– Да.

– Какого черта, Алиса? – прихуев от всей её болтовни, спросил я.

– Ну, он художник, а мне нравятся творческие личности!

– Художник? – переспросил я, покраснев от злости. – Вот это охуенная профессия!

А если я начну дерьмом по туалету рисовать, я тоже буду художником?

– Наверняка, – в разговор встрял психиатр, – это сойдет за современное искусство.

– Пиздец какой-то... – выдохнул я, накрыв голову одной из подушек на диване.

– Позвольте спросить, – начал он будто бы издалека, – какой у вас секс?

– Не регулярный, – ответил я

– Никакой! – отчеканила она.

Мы ответили почти одновременно.

– Арсений, как вы думаете, почему у Алисы появилась эмоциональная связь с другим женщиной?

– Не знаю, – задумавшись, начал я, – возможно, все дело в том, что у того парня, его Влад зовут, так вот у него – *харизма иланга*. Типа у него настолько огромный хер, что он считает Алису горячей штучкой, которую он трахнул бы при первой возможности, но так как

у нее есть парень, ему приходится выдумывать всякую хуйню. Чтобы залезть к ней в трусы, он притворяется, будто у них много общего. Много общих интересов. И знаете, что? – Это работает! С Алисой всегда работает такой подход. Мы до сих пор вместе, потому что, когда-то давно, я подкатил к ней под видом друга. А теперь Влад – это как замена мне.

– Не слушайте его! – отмахнулась она. – Как вообще можно слушать бредни человека, который только и делает, что надирается каждый вечер...

– О, так вы пьющий? – удивился он.

– А это, бля, какое имеет отношение к обсуждаемой теме? – насупился я.

– Ответьте, вы много пьете? – дядька продолжал напирать.

– В какой это момент наша встреча переросла в мою личную интервенцию?

– Просто ответьте, вы считаете себя алкоголиком?

– А что плохого в том, чтобы принять стаканчик после тяжелого рабочего дня?

Алиса лишь рассмеялась в голос.

– Не хихикай! – подметил я. – Это задевает мои чувства.

– Вот как? – удивилась она. – А знаешь, что задевает *мои* чувства? То, что мы больше не общаемся! Ты целыми днями сидишь за своим ноутбуком пытаешься придумать *гениальную историю о двух влюбленных сердцах*, только вот в своей личной жизни претерпеваешь полную лажу! Мы больше не целуемся, не занимаемся сексом, не заигрываем и не флиртуем друг с другом только по той простой причине, что у нас больше нет того запала, что был раньше. Мы даже не свидания не ходим! Вот у вас, – она обратилась к дядьке, – у вас есть женщина?

– Ну... да. Да, конечно!

Хуй там был! Единственная женщина, которая у него была – это, бля, его мама! Хотя, в прочем, он не соврал.

– Вы ведь приглашаете её на свидания, устраиваете ей романтические вечера и прогулки? – спросила Алиса психотерапевта.

– Ой, да ну нахуй! – отмахнулся я, повысив голос. – Поэтому ты завела себе друга? Потому что у нас больше нет той тяги друг к другу? Или как эта хуйня по твоему называется... а хотя знаешь, что? Встречаю ли я красивых женщин? Да – разумеется! Буквально пару дней назад, я видел в магазине красивую смуглую девчонку, про которую подумал: «*Как бы было бы круто ей засадить!*», из чего следует вопрос – хочу ли я трахнуть всех женщин на планете? Да – конечно! Это, бля, миссия всех мужчин!

– Вот! – крикнула она дядьке, пока тот безмолвно наблюдал за очередной из наших перепалок. – Видите, какие мы с ним одинаковые? Так и есть!

– Вот только, – продолжил я, – я не шляюсь по городу в поисках задушевного друга и не беру на работе отгул, чтобы сходить с ним на выставку изобразительного искусства.

– Это та, которая при университете была? – спросил дядька.

– Да вы бля издеваетесь... – выдохнул я. – Единственное, чего я сейчас хочу – это лишь ударить себя по яйцам, но я не буду этого делать, потому что это не культурно!

Вместо этого я встал с дивана и направился к выходу из кабинета. Нахуй всё это! Если хотите знать, как, в наших личных проблемах, нам помог психиатр, то знайте – никак он не помог! Мы в очередной раз переругались, а потом я убежал, чтобы не разбить от злости какую-нибудь хуйню типа вазы или стены.

Но знаете, как бы там ни было – все-таки этот поход не был напрасным. Я услышал от Алисы то самое, чего не слышал уже долгое время. Она никогда не говорила мне о том, чего она от меня хочет на самом деле. А теперь вот оно, пожалуйста. Оказывается, ей нужно было-то всего ничего – какие-то свидание, ухаживания, романтические прогулки по вечерам. Это ведь все так банально и просто, что даже не вериться, как я сам до этого не додумался. Хотя куда мне... Конечно, раньше я уже предвидел исход по поводу свиданий, но теперь она сама сказала

об этом, и мне ни оставалось ничего другого, кроме как начал планировку завоевания её сердца вновь. Сколько раз я уже делал это, в наших отношениях? Это, кажется, будет третий раз.

Я вышел из здания и закурил. Вызвав такси, я делал затяжки одну за другой. Такси ещё не подъехало, но Алиса вышла вслед за мной. В молчании мы провели пару минут. Мне показалось, что она на меня смотрит. Я посмотрел в ответ. Оказалось, что она смотрела куда-то позади меня, а я для нее – словно пустое место. Она любила проворачивать со мной подобное, когда была в гневе. В таком же состоянии она была и в тот момент.

Такси приехало. Алиса метнулась на переднее сиденье. Я сел на заднее.

По радио передавали какой-то старый панк-рок. Когда она без спроса водителя, переключила станцию на какую-то унылую попсу, я не сдержался:

– Не трогай эту херню, женщина!

И тут она завелась:

– Не веди себя как маленький! Меня итак уже бесит твоя эгоистичность. Ты ведешь себя, словно тебе все должны, но сам ничего не собираешься делать.

Водителю, кажется, было вообще насрать, что там играет по радио...

– Скажи мне только, в какой момент наши отношения перестали быть столь прекрасными, какими были в самом начале? Где я проебал этот момент? Или не было его вовсе? Может быть, все наши отношения – это цепочка сцен из ревности, твоей по отношению ко мне, как например с Вероникой, а теперь вот – наоборот. Теперь уже я ревную тебя. Когда это произошло? Мы ведь были идеальной парой, я точно знаю!

Выдохнув, Алиса тупо смотрела в дверное окно, а потом тихо ответила:

– Мы давно вместе. Может быть, не *настолько*, но тем не менее. Мы живем вместе. Знаем друг друга лучше многих. Я не знаю, правда, не знаю, когда наступил тот момент, о котором ты говоришь. Просто, ты в своих литературных фантазиях придумал нас, как героев любовного романа, на все времена...

– Так и есть! И мы ими были. Ты была моей героиней, и остаешься ей до сих пор.

– Да, возможно. Но ради этого мы должны работать над нашими отношениями, как делают все нормальные люди. В жизни ты не можешь написать о том, как все произойдет дальше, потому что здесь все зависит не от тебя, а от внешнего мира, и как ты себя поведешь – только это будет иметь какой-то значение. И все дело не только в пламенном сексе...

– Да, – согласился я, – дело всегда не только в сексе... но пламенным он был!

Это заставило Алису улыбнуться.

Мы как раз подъехали к дому, а чуть позже и к нашему подъезду.

– Я не хочу говорить о сексе! – спохватившись за сумку, улыбаясь, Алиса вышла из машины на улицу.

Я оплатил таксисту по счету, а затем вышел за Алисой.

– А я хочу! – воскликнул я, – Или мы не об этом говорили, как о *компромиссе*?

Все ещё улыбаясь, но будто не слушая меня вовсе, она пыталась открыть подъездную дверь.

– Не уж-то мне придется тебя целовать, – прошептал я, обхватив её сзади.

Алиса лишь испуганно повернулась ко мне лицом. Давно мои ладони не касались её тела. Очень давно. Наверняка, если бы ещё в машине меня спросили: «*Как там, с изгибами её тела?*», то я бы, наверное, и ответить не смог, потому что забыл напрочь. Но теперь, стоило мне коснуться её ровной спины, а потом чуть ниже, и до самой задницы – черт возьми, я все вспомнил!

Крепко обхватив её голову, я потянулся вперед. Собрался поцеловать.

– Помогите! – рассмеявшись, выкрикнула она, а затем пошла ко мне навстречу.

Языки наши сплелись, и я снова почувствовал внутри себя её вкус. Это был вкус ментоловой жвачки, но даже утренний кофе оставшийся на её зубах легко уловимым налетом –

настиг меня тут же. В конце концов – это был мой вкус. Вкус моей женщины на моих же губах – с этим мало что сравниться. Разве что секс.

Наконец отворив подъездную дверь, мы ввалились сквозь нее и пошли по лестнице. Не разрывая губ, я кое-как нашарил позади Алисы кнопку лифта. Ввалившись чуть позднее и в лифтовой короб, нас, кажется, было не остановить. Я горел. Мы оба горели. Она успела вспотеть, отчего мне в нос ударил её запах. Настоящий запах. Мы немного поигрались языками в кабинет лифта, а потом попали домой. Одежда осталась в прихожей. Начался секс.

4

После бурной и продолжительно-долгой ночи, мы все-таки успокоились. Я, кажется, просто не мог больше трахать эту женщину. Казалось, я совсем выдохся. Типа как будто во мне был галлон спермы, а спустя ночь вся она оказалась в десятке истраченных презервативов, в то время как я сам похудел литра на четыре, точно!

Открыв настежь окно, я вернулся в постель. Время близилось к десяти часам утра.

– Ты когда-нибудь *ел пизду*? – внезапно спросила она.

– Чего? – удивился я. – Это ещё что такое?

– Ну, это когда ты своим языком вагину обрабатываешь, типа...

– И откуда ты это взяла, вообще?

Понятия не имею, откуда она набралась этой херни. Что ещё за *поедание вагины*, а? Почему я об этом ничего не знаю? Ну... не знал, точнее, пока она не рассказала.

– Девчонки на работе рассказывали, – улыбнувшись, ответила она.

– Да? – покосившись, спросил я, – так вот, прямо, *девчонки*?

– Да! – радостно, гаркнула она, – А что такого? Это, между прочим, все парни делают своим девушкам!

– О-как! – улыбнулся я. – Тогда почему я об этом ничего не знал?

– А потому что опыта нет, – отмахнулась она, отведя взгляд от меня куда-то в сторону окна. Мимо него то и дело пролетали стрекозы. Потом она снова посмотрела на меня. – Тебе вот уже двадцать три года! А начинать надо было в восемнадцать, чтобы практика была пятилетняя и все такое...

– Хоспаде, я ж не доктор какой, так зачем такая практика?

– Ну... надо! – не найдя, чего ответить, брякнула она. – Хочешь, я тебе картинку нарисую? Хотя, старого пса новым трюкам не научишь. Так что, может быть, это зря.

– Давай уже свою картинку!

Вскочив с постели и утащив за собой всю простыню, под которой мы лежали, она ушла к моему письменному столу. Взяла оттуда бумажку и карандаш. Вернулась, кинула простыню на меня, и остаток постели, и начала рисовать на моей спине примерную план-схему. А когда закончила, показала мне результат:

– Вот примерно так это выглядит, – прокомментировала она, пока я смотрел на рисунок. – Тут вот клитор – это такая розовая штучка, она как бы над влагалищем.

– Похоже на кнопку...

– Да! Точно! И фишка в том, что каждый раз касаясь языком этой *кнопки* ты, по идее, будешь приносить мне как сексуальной партнерше – максимум удовольствия.

Нырнув с листочком под простыню, я обхватил руками обе её ноги, а рисунок оставил на животе.

– Ты там точно все понял? Понял, где эта кнопка? Тебе нужно будет раздвинуть половые губы, так что...

– Ай да не бойся ты! – буркнул я. – Если уж на то пошло, то у меня припасен один *Джи-Пи-Эс* в заднице, так что не заблужусь!

Рассмеявшись, Алиса томно выпрямила спину, а затем поддалась чуть ближе к моему рту. Вроде бы все было просто. Простая схема. Проще, наверное, только конфету у ребенка отобрать. Да и за исполнением дело не встало. Оказалось, что у меня открылся не дюжий талант до поедания пизды. Бывает же такое! Сначала с расстановкой, потом чуть яростнее и даже с зубами, но я потягивал её клитор как губку.

А потом я заметил одно свойство, когда эта самая кнопка начала увеличиваться в размерах. Эта розовая хуйня напугала меня сильнее, чем меня напугал мой первый сознательный

стояк. Только вот к стояку-то я своему привык, а к этой хуйне никак привыкнуть не смог. Потом, она все же остановилась в своих размерах, и я продолжил делать свое дело дальше, то и дело, помогая себе пальцами, расставляя губы по сторонам.

Внезапно в дверь позвонили.

Стянув с себя покрывало, я вытер потный лоб ладонью, а затем натянул трусы.

– Какого хуя надо? – спросил я, подходя ближе к двери.

– Это почта! – ответил молодой парнишка за дверью. – Вам письмо!

Отворив дверь, я оглядел парня с ног до головы. Он оглядел меня тоже. Так мы и стояли. Я в один трусах, а он в целом гардеробе почтового слуги. В подъезде гулял легкий, предвещающий смену погоды, ветер. Немного прохладный даже, но не то чтобы слишком.

– Чего смотришь? – я заметил, как взгляд мальчишки остался в районе моего стояка.

Ещё не хватало, чтобы вышла какая-нибудь соседка и завопила о том, что я мало того, что всю ночь трахаюсь со своей девчонкой, так ещё и мальчиков соблазняю... выхватив у него письмо, я едва ли успел закрыть за собой дверь, как парень достал какой-то бланк. Расписавшись, на скорую руку, какой-то закорючкой, я прогнал парня прочь, и все-таки захлопнул входную.

Посмотрел на письмо. То было приглашение на очередной литературный фестиваль-форум, куда меня приглашали, ссылаясь на прошлый визит. В тот раз, я познакомился там с Алисой, хоть тогда она и не назвала мне своего имени. Тем не менее, в этот раз форум проходил не в нашем городе, и даже не в нашей стране. В России, будь она не ладна! В Питере. Ну, да – оставалось только собрать вещи, взять билеты на поезд и уехать в чертов Питер! Мне ж больше делать нечего! Но там было именное приглашение – это было круто.

Оставив письмо в мусорном ведре, я вернулся в постель.

– Я тут подумала, – начала Алиса, поглядывая на мой хер.

– Какого черта вы все на мой хуй пялитесь? – улыбнувшись, перебил я.

– В смысле все?

– Да... – протянул я, пока ложился на кровать. Уложив голову Алисе на ноги, я продолжил, – мальчишка. Почтальон. Письмо принес, а пока я его забирал, тот только и делал, что рассматривал мой болт! Представляешь?

Она только лишь рассмеялась:

– Ничего себе!

– Так, что ты там подумала? – спросил я, сквозь смех. Лучше бы не спрашивал. Вот прямо серьезно. Прямо вот лучше бы вообще забыл о том, что она там подумала, или хотела рассказать, или просто спросить...

– Как ты смотришь на вазэктомию?

– Что бля за день сегодня такой? Я как будто сдаю филологический тест, в котором не знаю ни одного слова.

– Это операция такая! – улыбнулась она, глядя на меня. – Тебе могут обрезать одну деталь на яйцах, и тогда ты перестанешь быть возможным отцом, или просто отцом, или...

– Ты опять про Ивонну? – переспросил я.

Улыбка скрылась с её лица, а на её место пришла физиономия унылой обиды.

– Мне сложно было принять тот факт, что от тебя залетела какая-то баба. Пусть даже она и не от тебя залетела – до последнего, я считала, что это так. Мне было нелегко принять тебя таким, какой ты есть. Это всё в целях нашего с тобой крепкого будущего.

– Какое же это *будущее*? Если без детей. Если только для себя, какое это *будущее*? Кому оно нужно? Тебе? Мне вот не нужно...

– Это всего лишь стерилизация! Конечно, я могу безостановочно жрать таблетки, или мы можем купить месячный запас презервативов, но, это все не *то*. Понимаешь? Я хочу быть уверена в том, что мы с тобой больше никогда не попадем в такую ситуацию.

– Понимаю...

Тем не менее, я не стал отвечать ей сразу. Вместо этого я снова встал с постели и уселся за ноутбук. Алиса тем временем пошла на кухню готовить ужин. Кажется, никакого продолжения столь бурной ночи теперь уже точно не намечалось. А жаль.

Я нашел статью о мужской стерилизации, где говорилось, что вазэктомия приводит к полному бесплодию у мужчин. Немного испугавшись столь резкого написания статьи, я начал поиски немного по-другому. Подойдя к этому вопросу как бы издалека, я обратился за помощью на женские форумы. На одном из таких, одна баба писала, мол: *«Что значит, если моему мужу сделали вазэктомию, а теперь я прошла тест на беременность и...»*. Прочитав кучу отзывов и комментариев, я пришел к выводу о том, что, несмотря на первую найденную мной статью – вазэктомия эта, представляет собой не такую уж и вечную стерилизацию.

Якобы есть ещё куда более щадящий аналог, когда на мужском органе не полностью обрезают некую часть, но лишь только зажимают её специальными силками. Типа есть какой-то проток, который при удалении влияет на полную бесплодность мужчины. Но если не удалять этот проток, а лишь только зажать его, на какое-то время, в таком случае мужчина останется бесплодным только на это самое *какое-то время*. От пяти до семи лет, в общей сложности.

Прикинув то, сколько лет мне тогда было, а потом, ещё добавив те пять-семь лет, я подумал, что это в принципе ничего так себе перспектива! Сделать ребенка в двадцать восемь – тридцать лет, это в принципе – нормально. Да, конечно была перспектива того, что я буду ходить на выпускной своего ребенка, разве что с капельницей подмышкой (пятьдесят лет, все-таки будет!), но с другой стороны, сколько разных плюсов для меня открывалось! Главным из них был тот, что после этой операции, я мог легко обойтись без резинок! Это ж круто!

Обсудив эту тему с Алисой ещё раз, я согласился на операцию.

Я не стал говорить ей про временный вариант этой процедуры. Оставался надеяться на то, что она ничего об этом не знает, да и вообще – я подумал, что нужно быть очень отбитым человеком, чтобы предлагать своему парню полную стерилизацию. А вдруг она сама захочет детей? А потом уйдет от меня к кому-нибудь другому, потому что по её же наводке меня когда-то давно лишили этой самой возможности, к зачатию, а? Как вам такой вариант? Вот и я подумал, что это всё хуйня какая-то. Умолчав о неполной вазэктомии, я остался в выигрыше и ничего не потерял!

Вечером того же дня, после того как несколько часов к ряду я искал себе интересные заказы на статьи, и все равно ничего не нашел, мы собрались спать.

– Ты чего делаешь? – удивилась она, когда я рукой начал массировать её влагалище.

Встав на колени, я принялся стягивать с неё простынь.

– Занимаю позицию!

– Я думала, что ты уже всё...

Выбравшись у меня из колен, она легла на бок.

– А ты что делаешь?

– Занимаю позицию, – заманивая меня, она начала елозить задницей по кровати. – Резинку не забудь!

– Чего? – удивился я. – Я ж ведь уже почти стерилизованный... типа, бесплодный!

– Подумаешь, *большое дело*! Давай резинку бери...

Нацепив презерватив, я все-таки вставил. И снова часть меня оказалась в столь теплом и уютном месте, из которого совершенно не хотелось возвращаться в этот холодный мир.

А следующим утром, когда Алиса резко спохватившись и едва ли не проспав, убежала на работу, я тем временем, начал позванивать местные больницы, на предмет хирурга, который смог бы повернуть подобную процедуру. В итоге я пришел к выводу, что в обычную городскую больницу идти, смысла нет никакого. Во всех сплошь и рядом спрашивали какую-то медицинскую карту. Можно подумать, она у меня когда-то была...

Немного повозившись в интернете, я все-таки нашел подходящую клинику. Примечательно было то, что вазэктомия там проводилась без какой-либо записи. Это было одновременно и странно, потому что в наше время даже сраная стрижка в парикмахерской не обходиться без записи, но с другой стороны, если посмотреть на её пятиминутную длительность – все становится понятно само собой.

Короче ближе к полудню я уже сидел в приемном коридоре, дожидаясь своей очереди. Точнее – просто ждал врача. Не было там никакой очереди. Я и сам мало представлял себе очередь на столь характерную процедуру – так и было на самом деле, точнее – не было вовсе никого. Когда врач пришел, я проследовал за ним в кабинет. Врачом был пожилой еврей.

Немного посуетившись с обработкой инструментов, он пригласил меня переодеться в сорочку и сесть в кресло, отдаленно напоминающее кушетку гинеколога, когда вы не то сидите, не то лежите, при всем при том, что ваши ноги раздвинуты в обе противоположные стороны, а посередине тот самый врач. Внезапно настал момент самого действия. В самый последний момент я узнал о том, что никакой анестезии не предусмотрено. Вот, типа, совсем! Думаю не нужно иметь пять пядей во лбу, чтобы догадаться о том, что теперь я начал нервничать по-настоящему.

– Подождите! – крикнул я, изливаясь потом по щекам, доктору, как только он с головой скрылся под сорочкой. – А можно мне... выпить?

Я показал ему на пальцах, мол, мне нужно совсем ничего... чуть-чуть совсем.

– Выпить, как бы воды?

– Выпить, но как бы, нет.

– Тогда, боюсь, вы сами ответили на свой вопрос!

– Бля...

Старый еврей знал толк в извращениях над мужчинами. Ехидно улыбнувшись, он снова скрылся под сорочкой и вроде как я успел почувствовать холодный металл на своих яйцах, но тут же выкрикнул:

– А покурить можно? У меня есть заначка – медицинская травка, как вам? А? Типа, это же во славу медицины!

– Вообще-то я не должен был знать о том, что у вас есть марихуана...

– Бля...

Деваться было некуда. Заметив мои душевные терзания, единственное, чем смог помочь мне пожухлый еврейский доктор, так это – привести в кабинет молодую практикантку. Он сказал, типа у нее в дипломе как раз есть тема подобной операции, так что ей будет очень кстати посмотреть на это вживую!

А потом все началось. Металл перестал казаться таким уж и холодным, в итоге стал совсем теплым. Потом я почувствовал как на моей мошонке сделали небольшой надрез. Началась боль. Эта боль не проходила ещё последующие две недели. В тот момент, когда еврейская рожа пережала мне нужный проток, я кажется, готов был в сердцах молить бога о прощении во всех грехах. Но бога нет, поэтому забейте.

После того, как операция подошла к концу, молодая практикантка взяла меня в свой оборот. Начала читать лекцию о том, как вести себя в последующие пару дней, а потом вплоть до месяца. Так себе конечно занятие, учитывая то, в какую сумму мне обещал встать мороженный горошек, что был нужен для снятия легкого покраснения вокруг оперируемой области.

– А можно мне справку сделать, о том, что я теперь стерилизованный?

– Конечно! – улыбнулся доктор, доставая из стола какой-то бланк.

– Только мне нужно написать, что вазэктомия была не временной, а... ну типа навсегда.

– Почему бы и нет! Всегда можно было, отчего же сейчас нельзя! – подмигнув, еврей начал заполнять листок.

А потом я переоделся в своё, забрал справку и под руку с практиканткой вышел из кабинета в коридор. Красивая она была. Медички вообще сплошь красивые. Эта была брюнеткой с упругой попкой, которую жестко обтягивала ткань короткого халата. Не помню, какими были её глаза – я на них не смотрел вовсе. Пока мы шли к лифту (уж не знаю, кто там кого проводил), она продолжала готовить меня к предстоящей ремиссии:

– В первую пару дней – никакого секса! Онанизм тоже исключается. А потом, чем больше – тем лучше!

Это заставило меня улыбнуться. Я бы, собственно, и улыбнулся бы, если бы не боль.

– Я серьезно, – продолжала она. – У вас там ещё остались *живчики*. Чем скорее вы от них избавитесь – тем быстрее начнется для вас этот пятилетний отпуск от резинок. Вы ведь ради отказа от них пошли на операцию?

Я молча кивнул.

– Я вас понимаю, – приблизившись ко мне чуть ближе, она шепнула, – чувства совсем другие... – а затем снова отстранилась.

Лифт подъехал, и я уже собрался спускаться, как она сказала мне на прощанье: «*Красивый член!*», а потом ушла куда-то в обратную сторону. Думая только о том, как бы поскорее добраться до мороженого горошка, я спустился на первый этаж. Вызвав такси, я поехал в супермаркет, через дорогу от дома. uleq!

5

Как там у классиков?

Дни складывались в недели, а недели в месяцы? А месяцы в годы и так далее?

Нет, не настолько долго! У нас с Алисой прошла всего какая-то пара дней. Скорее уж секунды складывались в минуты, а минуты в часы. Так или иначе – мы пребывали в полной и обескураживающей тоске. Яйца мои болели как прежде, правда, теперь мне можно было прочить, однако делать это было невозможно. Представьте себе картину, когда у вас в уретре ковыряются сухой ватной палочкой – вот насколько больно мне было в ту пору.

Засуха все так же сменялась дождем. Мы все так же валялись в кровати. И конца и края этому не было бы, если бы не Алиса. Ей хотелось праздника. Кажется, я совсем забыл про свое желание устроить для нее свидание. Но и вы меня поймите – мне было куда проще сказать, чем сделать. Делать-то нужно было на совесть, в то время, как говорил я, исключительно на отъебись.

– Почему мы никуда не ходим? – спросила она как-то меня, поставив на кухонный столик пару чашек с кофе. Я сидел в майке и трусах. Она сидела в пижаме. Кажется, мы совсем забыли о том, какими красивыми мы можем быть, если постараемся выглядеть лучше.

– Не знаю... – протянул я. – Может быть, потому что незачем?

– А нам обязательно нужен повод?

– Не знаю...

– Я тут в корзине нашла кое-что, – отпивая от кружки, она положила на стол приглашение на книжный форум.

– Ой, да хосподи! – воскликнул я, открывая окно.

– Что? Чего ты начал?

– Начал *что*? – переспросил я, и тут же продолжил, – Это ведь скучный форум. Я ходил-то на него только однажды. Ито, потому что обещали заплатить. Делать там нечего.

– А ты что ли не помнишь, что мы как раз на нем и познакомились?

– Ага, – закуривая, ответил я, – как же такое забыть! Я сказал тебе, что-то типа: «Детка, я хотел бы трахнуть тебя на этом столе, даже не раздетую...».

Рассмеявшись, она ответила:

– Ага, что-то типа того и было!

– Ну, значит, ты должна помнить и то, что людей на тех форумах нет никаких. На моем чтении в тот раз, была только кучка каких-то задротов, и все. Да и те очень скоро разбежались, так что это ещё раз доказывает то, что, может быть, там и весело, но через какое-то время ты взвоешь от скуки настолько, что поспешишь сорваться прочь!

– Чего ты скучный-то такой?

– Я скучный? – удивился я.

– Ну, да. Ты! Мы никуда не ходим с тех самых пор, как были у психиатра. Я оборвала с Владом все свои связи, а ты пообещал сводить меня на свидание, но вместо этого мы только и делаем, что валяемся круглыми сутками в постели. У меня уже голова от этой духоты начала болеть. Я хочу на улицу! Я хочу гулять и находить интересных людей для знакомства!

– Я не люблю людей, разве ты ещё не поняла?

– Поняла... – выдохнув, Алиса погрузилась в кружку с кофе, всем своим лицом.

Насупившись, она, кажется, обиделась на меня. Справедливо.

Я даже всерьез задумался о том, чтобы снова взглянуть на письмо. И не зря! Как это я в первый раз пропустил строчку про оплату билетов и съем номера в отеле, где будет проводиться форум, – понятия не имею. Нет, ну теперь-то я был готов ехать, точно. Конечно, мне было совсем наплевать на сам форум, и даже на главный приз (о нем я расскажу чуть попозже).

На всё мне было плевать, и на всех. Кроме, Алисы, пожалуй. Я просто вот о чем подумал – если я продолжу гнуть свою ленивую линию и дальше – она, бля, точно от меня уйдет. И если так случится – мне придется заново её добиваться. Делать это в четвертый раз было бы уже слишком.

Мы снова вернулись к разговору о поездке, теперь уже по моей инициативе. Предела её радости не было, когда я сказал, что мы можем позволить себе подобное, и поехать на чертов фестиваль. Лицо её заиграло игривыми нотками задорного веселья, и в тот момент я вспомнил, что в последний раз видел Алису такой больше полугода назад.

В то время, когда у нас все было хорошо, и мы только что въехали в нашу квартиру. Тогда мы только и делали, что валялись в кровати, трахались. А ещё я помню, как у нас была полка с геранью. Эти ебучие горшки падали мне на спину, всякий раз, когда я вставлял Алисе. Потом мы их выбросили к чертовой матери, но тем не менее!

Была лишь одна проблема – форум должен был начаться уже завтра, а потому нам пришлось в срочном порядке собирать вещи. Алиса позвонила на работу и живо оформила себе трехдневный отгул по болезни, а я тем временем, пытался связаться с организаторами форума. Это оказались вполне вменяемые люди, которые с удовольствием согласились организовать мне срочную бронь в аэропорту, как только убедились в том, что я на самом деле прилечу. Так же они пообещали оплатить и перелет Алисы. Потом ещё были длинные инструкции по поводу того, в каком отеле будет проходить форум, и собственно, в каком именно мне и нужно будет остановиться и *бла-бла-бла*. Кому вообще нужны инструкции? Вот и мне не нужны инструкции! А кому нужны? Может быть, вам? Мне не нужны!

Я записал только название отеля, а все остальное забыл. Собрал вещи по чемоданам и вызвал такси. Заехал сначала в бар за Алисой, а потом мы поехали в аэропорт. Скоро мы улетели, вроде бы вместе, и вроде бы в одно и то же место, но лично я летел, чтобы накуриться, напиться. Своеобразный *Алкотур*. Алиса же, как и говорила – летела, чтобы найти себе новые знакомства и вообще, – летела за атмосферой. Как бы там ни было, мы все ещё были вместе. Это оставалось главным.

Не помню, как мы прилетели. Помню только, что я был мертвецки пьян по прилету, потому что до смерти боюсь высоты. Ну, бывает, чего уж тут. Ничего лучше, кроме как нажраться я не нашел, так что началось! Прилетели мы ночью, и, учитывая моё состояние, решили сразу поехать в отель. Добравшись, я помню, как мы заселились в номер, а потом я уснул. Проснулся только часам к десяти утра. Слава богу, с трезвой головой и совсем не больной, оттого что не смешивал!

Потратив немного времени на туалет, мы выбрались из номера. Не то чтобы собирались осматривать городские достопримечательности, но ознакомиться с программой фестиваля, было бы неплохо. С легкостью разболтав одну из девчонок, около стойки регистрации, она приветливо поделилась с нами парой цветастых программ, с описанием каждого из четырех положенных действия.

Было все примерно так. В первом часу по полудню в первом, но не единственном конференц-зале начинался сам процесс форума. Так же, как и в мое прошлое его посещение, шесть писателей проводили свои посиделки, один за другим, где для каждого выделялся один час. Час заканчивался – один писака сменялся другим. Бумагомараки, коих в этот раз приехало чуть больше двенадцати, зачитывали небольшие отрывки из своих новых черновиков, проводили автограф-сессии, фотографировались на память с почитателями их творчества, ну вы меня поняли. Но были, кстати, и такие, которые просто весь час бубнили в микрофон о том, как они добились успеха, чем занимаются сейчас, и что будут делать дальше, и все в таком духе. При всем при том, что они не читали своих отрывков вовсе. Однако первостепенным интересом у публики пользовались именно отрывки или очерки, или даже небольшие повести, что писатели могли успеть прочесть за те самые шестьдесят минут своего времени. Бывали

и исключения. Конечно же, ведь в любом правиле они есть. Иногда, авторы не могли выехать оттуда, где они находились в данный момент но, тем не менее, желали напомнить публике о своем существовании. Как я уже говорил прежде – писателей на форуме было около двенадцати, или чуть больше. В первый день их было шесть, а потом ещё шесть. Если же авторы не сумевшие приехать хотели оставить на форуме свое слово – они по интернету отправляли свои черновики тем людям, которые руководили фестивалем. Затем, эти люди передавали черновики другим людям, которые их потом зачитывали. Типа как спонсоров, знаете. Спонсоров, кстати, не зачитывали, но тем не менее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.